

2017 Том 10 No. 55

Корнилова Т.В., Зиренко М.С., Гусейнова Р.Д. Кросс-культурная адаптация краткого опросника Большой пятерки (TIPI): сравнение российской и азербайджанских студенческих выборок

КОРНИЛОВА Т.В., ЗИРЕНКО М.С., ГУСЕЙНОВА Р.Д. КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ КРАТКОГО ОПРОСНИКА БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ (TIPI): СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ВЫБОРОК

English version: [Kornilova T.V., Zirenko M.S., Guseynova R.D. Cross-cultural validation of the brief measure of Big-Five personality traits \(TIPI\): Russian and Azerbaijani student samples](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты апробации краткого опросника TIPI – Краткого опросника Большой пятерки (КОБП), предъявлявшегося русским и азербайджанским студентам. Установлена кросс-культурная инвариантность факторных структур для опросника TIPI. В исследовании приняли участие 553 человека: 202 российских студента из г. Москвы и 351 – азербайджанских из г. Баку (138 обучавшихся и тестирувавшихся на русском языке и 213 обучавшихся и тестирувавшихся на азербайджанском языке). Описаны факторные структуры и внутренняя согласованность шкал опросника при предъявлении его на русском и азербайджанском языках. Лучшие показатели соответствия для всех выборок продемонстрировал вариант опросника из 9 пунктов, с удалением одного из пунктов, нагружающего шкалу *согласие*. Показана общность и кросс-культурная специфика связей черт Большой пятерки у студентов сравниваемых культурных выборок. В частности, баллы по всем шкалам у мужчин и женщин в российской выборке не отличались от баллов мужчин и женщин в азербайджанской выборке, тестирувавшейся на русском языке. Однако при сравнении мужчин и женщин из российской выборки с мужчинами и женщинами из азербайджанской выборки, тестирувавшейся на азербайджанском языке, российские мужчины и женщины характеризуются большим несогласием, в то время как азербайджанские мужчины и женщины характеризуются более высокой добросовестностью. При анализе интеркорреляций шкал на обеих азербайджанских группах получена отрицательная корреляция экстраверсии с эмоциональной стабильностью, в то время как на российской группе экстраверсия положительно коррелирует с открытостью новому опыту.

Ключевые слова: кросс-культурная инвариантность, Большая пятерка, Краткий опросник Большой пятерки (TIPI), экстраверсия, согласие, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость опыту

В последние годы наметился интерес к разработке и применению кратких личностных опросников, которые, несколько теряя в надежности, вместе с тем хорошо воспроизводят факторные структуры личностных свойств, диагностируемые и «длинными» опросниками. Мы выделили для кросс-культурной валидации десятипунктный опросник, позволяющий выделять черты Большой пятерки (Five-Factor model).

Краткий опросник Большой пятерки – КОБП – это вариант русскоязычной адаптации опросника TIPI – Ten Item Personality Inventory, который был апробирован ранее [Корнилова, Чумакова, 2016] на российских выборах и проявил хорошую валидность.

В кросс-культурном сопоставлении более 60 стран в обзоре [Allik et al., 2017] со ссылками на десятки предыдущих исследований обсуждалась универсальность свойств Большой пятерки, охватываемой моделью NEO-PI-R. Валидность пятифакторной модели личности для российской выборки продемонстрирована рядом исследований с использованием «длинных» опросников. Однако она не обсуждалась применительно к азербайджанским выборкам.

Черты, объединенные в Большую пятерку (БП), объясняют общие диспозиционные тенденции, проявляющиеся у всех людей в большом спектре ситуаций межличностного взаимодействия, в то время как черты, включенные, например, в Темную триаду (ТТ), фокусируются на менее желательных личностных чертах, характеризующих людей, манипулирующих и злоупотребляющих другими. Метаанализ связи черт БП и ТТ, включивший 310 различных выборок, показал, что глобальные черты БП объясняют от 30 до 63 процентов вариации черт ТТ [O'Boyle et al., 2015].

Связи академических достижений с БП в последнее время стали обсуждать для российских учащихся, причем с использованием ряда «больших» опросников [Князев, Слободская, 2005; Кочергина и др., 2013; Мишкевич, 2015].

Большая пятерка

«Пятифакторная модель» (Five-Factor model), или Большая пятерка, занимает значимое место среди современных измерений черт личности. Она сформировалась после того, как У.Норман исследовал лингвистические описания личности, в результате чего в 1963 году идентифицировал пять главных характеристик: экстраверсия, конформность (согласие), сознательность (добросовестность), эмоциональная стабильность и открытость новому опыту; они легли в основу пятифакторной модели. Позже этих факторов обнаруживали уже не 5, а 6 (и даже до 9). Традиционные обозначения пяти факторов следующие: N (neuroticism) – нейротизм, E (extraversion) – экстраверсия, O (openness to experience) – открытость к новому опыту, A (agreeableness) – согласие, C (conscientiousness) – сознательность. Три из них вошли в название опросника NEO-PI Р.МакКрае и П.Коста [McCrae, Costa, 1999].

Существуют разногласия в трактовке самих шкал. *Экстраверсия* иногда понимается как энергичность, *сознательность* – как совестливость или самоконтроль, *открытость опыту* – как интеллект или культура [Шмелев, 2007]. Японский исследователь Х.Тсуйи обосновал биполярность для каждого фактора во время адаптации американской пятифакторной личностной методики. В России адаптацию пятифакторного опросника личности (5PFQ), разработанного Х.Тсуйи, провела группа психологов Курганского государственного университета во главе с А.Б.Хромовым (2000). Заполнение их опросника из набора 75 пар высказываний – довольно трудоемкий процесс.

Краткий опросник TIPI – «Десятипунктный опросник личности» (Ten Item Personality Measure, также называемый Very Brief Measure of the Big-Five Personality Traits) разработали С.Гослинг с коллегами [Gosling et al., 2003] для диагностики свойств Большой пятерки. Он представляет собой список из 10 пар прилагательных (по две на каждый фактор); испытуемый должен оценить степень согласия с каждым из утверждений в контексте описания собственного Я. Пункты подбирались из описаний факторов в уже существующих опросниках Большой пятерки.

Разработка опросника TIPI – Ten Item Personality Inventory, или Краткого опросника Большой пятерки (в русскоязычной аббревиатуре КОБП), во многом решила проблема экспресс-диагностики этих личностных черт. Применение опросника А.Б.Хромова для оценивания конвергентной валидности шкал при апробации опросника TIPI для русскоязычной (московской) выборки продемонстрировало следующие показатели по шкалам: *экстраверсия* ($r = 0,44$, $p < 0,01$), *согласие* ($r = 0,40$, $p < 0,01$), *добросовестность* ($r = 0,61$, $p < 0,01$), *эмоциональная стабильность* ($r = -0,58$, $p < 0,01$), *открытость опыту* ($r = 0,30$, $p < 0,01$) [Корнилова, Чумакова, 2016]. В целом эти показатели следует

признать удовлетворительными, учитывая меньшую надежность кратких опросников по сравнению с обычными; в TIPI на каждую шкалу приходится только по два утверждения.

Повторная апробация TIPI А.С.Сергеевой с соавторами на Санкт-Петербургской выборке показала несколько более высокие показатели конвергентной валидности с опросником Хромова: экстраверсия ($r = 0,7$, $p < 0,001$), согласие ($r = 0,57$, $p < 0,001$), добросовестность ($r = 0,61$, $p < 0,001$), эмоциональная стабильность ($r = -0,73$, $p < 0,001$), открытость опыту ($r = 0,43$, $p < 0,001$) [Сергеева и др., 2016].

Для англоязычной апробации опросника на студенческой выборке альфа Кронбаха по шкалам TIPI устанавливалась от умеренной до низкой (от 0,50 до 0,11) [Sanchez-Ruiz et al., 2013]. В нашем предыдущем исследовании [Корнилова, Чумакова, 2016] альфа Кронбаха были более высокими: $\alpha = 0,62$ для *экстраверсии* (0,68 в англоязычной версии), $\alpha = 0,32$ для *согласия* (0,40 в англоязычной), $\alpha = 0,81$ для *добросовестности* (0,50 в англоязычной), $\alpha = 0,70$ для *эмоциональной стабильности* (0,73 в англоязычной) и $\alpha = 0,45$ для *открытости опыту* (также 0,45).

О популярности опросника TIPI свидетельствует то, что очень скоро появились его апробации на других языках – немецком [Muck et al., 2007], японском [Oshio et al., 2011], испанском [Romero et al., 2012] и др. Подробные сведения приводятся авторами указанных двух русскоязычных апробаций [Корнилова, Чумакова, 2016; Сергеева и др., 2016].

Кросс-культурный аспект применения опросника TIPI

Обычной трудностью кросс-культурных исследований выступает различие образовательных систем, в рамках которых развивается интеллектуально-личностный потенциал человека в разных культурах. Эта трудность во многом снимается при обучении в другой стране по программам российского вуза. Сравнение российских и азербайджанских студентов выглядит наиболее привлекательным путем кросс-культурного сравнения, поскольку студенты в г. Баку учатся в филиале МГУ имени М.В.Ломоносова на русском языке и по тем же программам, что и студенты в МГУ в г. Москве. При этом в том же Баку есть и сравнимая группа студентов Бакинского государственного университета, обучающихся на азербайджанском языке. Тем самым открывается возможность сравнения особенностей модели Большой пятерки у лиц, обучающихся на родном – азербайджанском – и русском языках.

В учебной деятельности студентов «культурные» переменные, как и личностные, взаимодействуют в становлении целевых ориентаций в обучении [Двек, 2007; Корнилова и др., 2010; Смирнов, 2014]. Наряду с выявлением общности модели Большой пятерки для многих стран обсуждались и связи с национальными особенностями, а также роль этих черт в академических достижениях студентов; в частности, это показано для старшеклассников и студентов высших учебных заведений [Komarraju et al., 2009; Nofle, Robins, 2007; и др.].

Двойственность общекультурных условий Азербайджана обусловлена тем, что семь десятилетий страна имела общий с Россией путь развития, теперь же развивается самостоятельно. «Прописывание» ее в рамках традиционалистских культур имеет исторические основания, но не означает прямого проявления их в особенностях психологического профиля современных учащихся.

Для азербайджанской культуры нами была показана большая интолерантность к неопределенности, причем именно в мужской подвыборке [Kornilova et al., 2015], и обсуждена неправомерность прямого переноса предположений об интолерантности-толерантности, эгалитарности-традиционности и прочих показателей культур на собственно психологические профили. Открытым оставался вопрос о возможности диагностики черт Большой пятерки с помощью краткого опросника у азербайджанских студентов.

Целью данной статьи стало представление результатов апробации опросника TIPI на азербайджанских студенческих выборках и при предъявлении его на двух языках – азербайджанском и русском.

Апробация TIPI позволяет также решать практические цели – включить его в диагностические средства работающих в Азербайджане психологов.

Метод

Выборка

В российскую выборку вошли 202 студента; из них 163 женщины (все – студенты-психологи, не изучавшие еще в курсах модель Большой пятерки), из г. Москвы, обучающихся в МГУ; возраст $M = 19,8$, $SD = 0,86$.

В азербайджанскую выборку студентов, обучающихся в университете (филиал МГУ) *на русском языке*, вошли 138 человек (из них 10 человек – студенты-психологи, остальные 128 человек – студенты факультетов разных специальностей); из них 82 женщины; возраст по выборке $M = 19,8$, $SD = 1,24$.

В выборку студентов, обучающихся *на азербайджанском языке* (в Бакинском государственном университете и Азербайджанском техническом университете), вошли 213 человек (все – студенты не психологи) – 108 женщин и 105 мужчин; возраст $M = 19,9$, $SD = 0,89$.

Схема исследования

По опроснику TIPI на русском языке тестировались 1) российская студенческая выборка и 2) выборка азербайджанских студентов, обучающихся на русском языке. Кроме того, вторая азербайджанская выборка студентов, обучающихся на азербайджанском языке, тестировалась также на азербайджанском языке.

Опросник TIPI, или Краткий опросник Большой пятерки – КОБП

Опросник представляет собой самооценочную методику – список из 10 пар прилагательных; в каждом пункте участник оценивает по 7-балльной шкале выраженность свойства для себя. Два пункта приходятся на каждый фактор: *экстраверсия*, *согласие*, *добросовестность* (сознательность), *эмоциональная стабильность* и *открытость новому опыту*. В приложении представлен как опросник, так и ключ, подтвержденный ранее при апробации TIPI на российских выборках.

Результаты

Инвариантность шкал опросника TIPI

Для проверки гипотезы о *конгруэнтности* факторных структур опросников был проведен конфирматорный факторный анализ с использованием программы EQS 6.2 for Windows. При построении моделей для их идентификации дисперсия каждого фактора была приравнена к единице. Факторные нагрузки, ошибки измерения, коэффициенты ковариации между факторами вычислялись свободно. Анализ проводился с поправкой на отклоняющееся от нормального распределение данных (робастная статистика).

На первом этапе обработки данных с помощью конфирматорного факторного анализа были построены модели для каждой из выборок в отдельности. Показатели соответствия полученных моделей теоретической модели следующие: для российской выборки $CFI = 0,734$, $RMSEA = 0,114$, $SB\chi^2 = 81,78$, $df = 25$, $p < 0,001$; для азербайджанской выборки, тестируемой на русском языке, $CFI = 0,854$, $RMSEA = 0,080$, $SB\chi^2 = 46,75$, $df = 25$, $p < 0,05$; для азербайджанской выборки, тестируемой на азербайджанском языке, $CFI = 0,851$, $RMSEA = 0,073$, $SB\chi^2 = 53,3$, $df = 25$, $p < 0,001$.

С целью улучшения моделей в них были внесены модификации на основании результатов теста Лагранжа (см. табл. 1). Пункт 7 («Я считаю себя отзывчивым, теплым») был исключен из всех моделей, поскольку не показывал значимой связи с фактором, который должен нагружать по ключу (фактор «согласие»), а также не оказался значимым и после выделения его в отдельный фактор. Все

дальнейшие расчеты строились по 9 пунктам согласно ключу (табл. 2).

Все модели продемонстрировали приемлемые либо хорошие индексы соответствия данным.

Таблица 1

Результаты конфирматорного факторного анализа для каждой из трех выборок

Группа	Ковариация между остаточными членами	SB χ^2 , p	df	CFI	RMSEA
Российские студенты	E5 и E1, E10 и E1, E10 и E9	26,815, p < 0,05	14	0,963	0,067
Азербайджанские студенты, тестировавшиеся на русском языке	Не добавлялись	20,739, p > 0,05	17	0,971	0,040
Азербайджанские студенты, тестировавшиеся на азербайджанском языке	E6 и E3	21,328, p > 0,05	16	0,968	0,040

Примечания. CFI = comparative fit index, RMSEA = root mean-square error of approximation.

Таблица 2

Факторные нагрузки пунктов на шкалы по всем выборкам (номера пунктов приведены согласно оригинальной версии опросника)

Пункт опросника	Экстраверсия	Согласие	Добросовестность	Эмоциональная стабильность	Открытость опыту
Я считаю себя:					
1. Экстравертированным, полным энтузиазма	0,27/0,36/0,27				
2. Критичным, придирчивым		-0,55/ 0,38/ 0,52			
3. Надежным, самодисциплинированным			1,00/1,00/0,41		
4. Тревожным, легко расстраиваемым				-0,50/-0,21/ 0,18	
5. Открытым новому опыту, сложным					0,47/0,58/0,38
6. Сдержанным, тихим	-1,00/-0,96/ 0,80				
8. Неорганизованным, беспечным			-0,77/-0,43/-0,51		
9. Спокойным, эмоционально стабильным				1,00/1,00/0,82	
10. Конвенциональным, не творческим					-0,78/-0,40/ 0,56

Примечания. 1. В таблице приведены факторные нагрузки для российских студентов / для азербайджанских – на русском языке / для азербайджанских – на азербайджанском языке, полученные в конфирматорном факторном анализе (maximum likelihood solution). 2. Уровень значимости всех нагрузок $p < 0,05$.

Установление конгруэнтности факторных структур

На втором этапе обработки данных была проведена проверка конгруэнтности факторных структур. Как для конфигурационной, так и для метрической конгруэнтностей факторных структур были получены хорошие индексы соответствия (табл. 3).

Таблица 3

Мультигрупповой анализ по всем группам

	SB χ^2	df	CFI	RMSEA
1. Конфигурационная конгруэнтность	80,615	47	0,948	0,062
2. Метрическая конгруэнтность	80,637	62	0,971	0,040

Примечания. CFI = comparative fit index, RMSEA = root mean-square error of approximation.

Метрическая конгруэнтность была установлена для пунктов 1, 2, 5, 9, 10, а значит, для шкал *согласие* (п. 2) и *открытость опыту* (п. 5 и п. 10).

Различия по полу

Поскольку пункт «критичный» оказался в модели единственным пунктом, нагружающим шкалу 2, хотя он отрицательно связан со шкалой *согласие*, при подсчете различий по полу и корреляций его значения были взяты неинвертированными, то есть увеличение по шкале 2 означает снижение согласия (дает шкалу *несогласия*).

В российской выборке у мужчин получены более высокие показатели по *экстраверсии*, чем у женщин ($p < 0,05$; U-критерий Манна–Уитни). По остальным шкалам половых различий в российской группе не обнаружено.

В азербайджанской выборке обучавшихся на *русском языке* обнаружены половые различия по *эмоциональной стабильности* (средний ранг выше у мужчин, $p < 0,001$). В азербайджанской выборке обучавшихся на *азербайджанском языке* также обнаружены более высокие показатели *эмоциональной стабильности* у мужчин и более высокие показатели по *экстраверсии* у женщин.

При сравнении азербайджанских выборок между собой установлены следующие различия по метрически эквивалентным шкалам: более высокие показатели *несогласия* – по пункту критичности – как у мужчин, так и у женщин, обучающихся на русском языке.

При сравнении российской выборки с азербайджанской на *русском языке* различий не обнаружено как для мужчин, так и для женщин.

При сравнении российской выборки с азербайджанской, тестируемой на *азербайджанском языке*, обнаружены следующие различия: у мужчин и женщин из российской выборки выше баллы по шкале *несогласие* (они более критичны по сравнению с азербайджанскими мужчинами и женщинами соответственно), а у азербайджанских мужчин и женщин выше *добросовестность*, чем у российских.

Внутренняя согласованность и взаимосвязь шкал Большой пятерки

Внутренняя согласованность шкал Краткого опросника Большой пятерки посчитана для всех шкал, за исключением шкалы *согласие*, поскольку она нагружена только одним пунктом. Результаты по показателю альфа Кронбаха:

1) выборка российских студентов: *экстраверсия* $\alpha = 0,416$, *добросовестность* $\alpha = 0,865$, *эмоциональная стабильность* $\alpha = 0,659$, *открытость новому опыту* $\alpha = 0,538$;

2) выборка азербайджанских студентов на *русском языке*: *экстраверсия* $\alpha = 0,516$, *добросовестность*

$\alpha = 0,598$, эмоциональная стабильность $\alpha = 0,352$, открытость новому опыту $\alpha = 0,352$;

3) выборка студентов на азербайджанском языке: экстраверсия $\alpha = 0,330$, добросовестность $\alpha = 0,354$, эмоциональная стабильность $\alpha = 0,243$, открытость новому опыту $\alpha = 0,347$.

Таблица 4

Интеркорреляции шкал TIPI по всем выборкам (коэффициент корреляции Спирмена)

Шкала	1	2	3	4	5
1. Экстраверсия	1				
2. Несогласие	-0,02/0,11/0,05	1			
3. Добросовестность	-0,02/-0,12/0,07	-0,14*/0,17*/-0,21**	1		
4. Эмоциональная стабильность	-0,09/-0,25*/-0,43**	0,11/-0,16/0,13	0,08/0,17*/0,11	1	
5. Открытость опыту	0,36**/0,31*/0,09	-0,09/-0,05/-0,18*	-0,04/-0,08/0,27**	-0,01/0,02/0,01	1

Примечания. Уровень значимости: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Связь несогласия с добросовестностью статистически значима для всех выборок (см. табл. 4). При этом корреляция отрицательная для российской группы ($r = -0,14$) и группы, тестируемой на азербайджанском ($r = -0,21$), а для азербайджанских студентов, тестируемых на русском языке, корреляция положительная ($r = 0,17$).

Экстраверсия отрицательно коррелирует с эмоциональной стабильностью в обеих азербайджанских группах и положительно – с открытостью опыту у российских студентов и азербайджанских на русском языке. При предъявлении опросника на азербайджанском языке открытость опыту отрицательно связана с критичностью (пункт, оставшийся от шкалы согласия) и положительно – с добросовестностью. Добросовестность положительно коррелирует с эмоциональной стабильностью в азербайджанской группе, тестируемой на русском языке.

Обсуждение результатов

Кросс-культурная апробация Краткого опросника Большой пятерки показала, что факторная структура TIPI инвариантна для российской и азербайджанской культур. Метрическая инвариантность установлена не для всех шкал, что не позволяет провести полное сопоставление выраженности черт Большой пятерки. Однако установленная конгруэнтность факторных структур позволяет говорить об общности модели Большой пятерки и возможности применения опросника TIPI для азербайджанских выборок в варианте 9 пунктов (с последующим поиском пары в шкалу согласие).

Конфирматорный факторный анализ продемонстрировал лучшее соответствие моделей данным при исключении из них пункта 7 («Я считаю себя отзывчивым, теплым»). Поскольку пункты 2 и 7 коррелируют со шкалой с разным знаком, можно предположить, что противоположный формулировке пункта 7 полюс, характеризующий отсутствие критичности и придиричности, не репрезентирует в сравниваемых культурах характеристик доверия, скромности, уступчивости и альтруизма, которые входят в черту согласие [Barrick, Mount, 1991]. Другими словами, отсутствие критичности и антагонизма еще не означает наличия отзывчивости и согласия. Сравнение с данными на более взрослой выборке [Корнилова, Чумакова, 2016] позволяет говорить о том, что именно у студентов согласие еще недостаточно интегрировано в отдельную черту; хотя конкурирующей остается гипотеза о роли формулировки пунктов (при малом n в шкале трудно ожидать по такому свойству, проявляемому во взаимодействии людей, сходного их «попадания» в ключевые для разных культур «проксимальные стимулы»).

Как показывает сравнение наших показателей альфа Кронбаха с данными коллег [Сергеева и др.,

2016], для *открытости новому опыту* в нашей российской выборке этот показатель выше, чем в исходной англоязычной и в Санкт-Петербургской выборках (где α равны 0,45 и 0,35); в обеих выборках азербайджанских студентов он находится на уровне, установленном для Санкт-Петербургских студентов (0,35). α для *экстраверсии* ниже во всех трех сравниваемых нами выборках.

Показатель внутренней согласованности самый высокий в московской выборке для *добросовестности* ($\alpha = 0,865$ при $\alpha = 0,83$ в оригинальном исследовании Гослинга [Gosling et al., 2003]); у азербайджанских студентов, обучающихся на русском языке, он ниже, чем в московской, но выше, чем в англоязычной выборке. Самый низкий α в выборке студентов, обучающихся на азербайджанском языке. Но в этой выборке все коэффициенты не достигают уровня 0,4 (как самого низкого в исходной англоязычной выборке).

По *эмоциональной стабильности* в выборке московских студентов альфа Кронбаха существенно не отличается – сопоставим как с англоязычной, так и с русскоязычной Санкт-Петербургской выборками (диапазон 0,66–0,73).

О том, что шкала *согласия* (или дружелюбия) редуцировалась до одного пункта, соответствующего полюсу несогласия, критичности, придирчивости, мы уже сказали, следовательно, альфа Кронбаха для этой шкалы не вычисляется.

По корреляциям шкал TIPI между собой получены кросс-культурные различия, а также различия среди азербайджанских студентов, заполнявших опросник на русском либо азербайджанском языке. Первым различием выступило то, что более экстравертированные азербайджанские студенты оказались эмоционально нестабильными, в то время как у российских студентов эти черты не связаны.

Сходная связь *экстраверсии* с *открытостью новому опыту* у российских студентов и азербайджанских, обучающихся на русском языке (но не на азербайджанском), а также отрицательная связь в азербайджанских выборках *экстраверсии* с *эмоциональной стабильностью* позволяет говорить о специфичном именно для российских студентов общем модусе *открытости как миру идей, так и миру людей*, и об ином модусе связей – *энтузиазме при открытости новому и при этом тревожности*, эмоциональной нестабильности у азербайджанских студентов, обучающихся на русском языке (при повышении в этой выборке *эмоциональной стабильности* при росте *добросовестности*).

Повышение *добросовестности* сопутствует повышению *открытости новому опыту* у азербайджанских студентов, обучающихся на родном языке; таким образом, у них выделяется иной модус связей личностных черт Большой пятерки; в него входит также отрицательная связь с *согласием* (по пункту 2), то есть *снижение критичности при повышении открытости новому опыту*.

Отметим, что за исключением терминов экстравертированности и открытости новому опыту остальные восемь пунктов самооценивания апеллировали к житейскому пониманию заданных прилагательных, относительно которых спорно говорить о желательности или нежелательности проявления указанного свойства (к тому же заданного в двух прилагательных, но никак не в названиях диагностируемого фактора). Поэтому, учитывая этот аспект наряду с данными о внутренней согласованности и конвергентной валидности опросника TIPI, мы считаем полученные результаты достоверными.

Связи со шкалами других опросников, в частности с отношением к неопределенности и риску, приводятся нами в другой публикации [Корнилова, 2016] и не связаны с кросс-культурным сравнением.

Выводы

1. Для шкал Краткого опросника Большой пятерки – КОБП (TIPI в оригинальном названии) установлена конгруэнтность факторных структур для российской и азербайджанских студенческих выборок.

- Опросник имеет более высокие показатели внутренней согласованности шкал при предъявлении его на русском языке (российским студентам и азербайджанским, обучающимся на русском языке).
- Опросник можно рекомендовать для применения на азербайджанских выборках с указанной поправкой шкалы *согласие*, переформулированной в шкалу *несогласия*.
- На основе установленной метрической конгруэнтности шкал опросника можно говорить о более высокой критичности азербайджанских студентов, обучающихся на русском языке, по сравнению с обучающимися на азербайджанском языке.
- Открытость опыту выступает метрически эквивалентной и общей характеристикой как для российской, так и для азербайджанских выборок.

Приложение

Краткий опросник Большой пятерки – КОБП (TIPI)

ФИО _____
 Пол _____ Возраст _____ Группа _____

Перед Вами список личностных черт, которые могут Вас характеризовать в большей или меньшей степени. Пожалуйста, оцените каждое утверждение с точки зрения того, *насколько Вы с ним согласны*. Следует оценивать степень, в которой каждая пара черт Вам свойственна, даже если одна из черт в паре более свойственна Вам, чем другая черта. Напишите рядом с каждым утверждением цифру, обозначающую Вашу степень согласия с этим утверждением.

Полностью не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Ни то, ни другое	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1	2	3	4	5	6	7

Я считаю себя:

- _____ Экстравертированным, полным энтузиазма.
- _____ Критичным, придирчивым.
- _____ Надежным, самодисциплинированным.
- _____ Тревожным, легко расстраиваемым.
- _____ Открытым новому опыту, сложным.
- _____ Сдержанным, тихим.
- _____ Отзывчивым, теплым.
- _____ Неорганизованным, беспечным.
- _____ Спокойным, эмоционально стабильным.
- _____ Конвенциональным, не творческим.

Ключ: для представленного выше полного варианта опросника к баллу по одному из пунктов в шкале прибавляется инвертированный балл по другому пункту (обозначен R).

Экстраверсия – пункты 1, 6(R); согласие – 2(R), 7; добросовестность – 3, 8(R); эмоциональная стабильность – 4(R), 9; открытость опыту 5, 10(R).

Литература

Двек К.С. Новая психология успеха. Думай и побеждай. Харьков: Клуб семейного досуга, 2007.

Князев Г.Г., Слободская Е.Р. Пятифакторная структура личности у детей и подростков (по данным

родителей и самооценки). Психологический журнал, 2005, 26(6), 69–77.

Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБП). Психологические исследования, 2016, 9(46), 5. <http://psystudy.ru>

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Кочергина Е.В., Най Дж.В.К., Орёл Е.А. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов. Психологические исследования, 2013, 6(27), 4. <http://psystudy.ru>

Мишкевич А.М. Черты личности как предиктор учебной успеваемости старшеклассников. Актуальные проблемы психологического знания, 2015, No. 3, 69–79.

Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности. Экспериментальная психология, 2016, 9(3), 138–154.

Смирнов С.Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2014.

Хромов А.Н. Пятифакторный опросник личности: учебно-методическое пособие. Курган: Курганский гос. университет, 2000.

Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.

Allik J., Church A.T., Ortiz F.A., Rossier J., Hřebíčková M., de Fruyt F., Realo A., McCrae R.R. Mean Profiles of the NEO Personality Inventory. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2017, 48(3), 402-420.

Barrick M.R., Mount M.K. The big five personality dimensions and job performance: a meta-analysis. *Personal psychology*, 1991, 44(1), 1–26.

Gosling S.D., Rentfrow P.J., Swann W.B. A very brief measure of the big-five personality domains. *Journal of Research in Personality*, 2003, 37(6), 504–528.

Komarraju M., Karau S.J., Schmeck R.R. Role of the Big Five personality traits in predicting college students' academic motivation and achievement. *Learning and Individual Differences*, 2009, 19(1), 47–52.

Kornilova T.V., Chumakova M.A., Izmailova A.M. Implicit Theories of Intelligence and Personality, Attitudes towards Uncertainty, and Academic Achievement in College Students: cross-cultural study. In: *Proceedings The 3-rd International Academic Conference on Social Sciences. IACSS 2015 (Istanbul, 24–25 April 2015)*. Batumi, 2015, 189–202.

McCrae R.R., Costa P.T. The Five-Factor Theory of Personality. In: L. Pervin, O. John (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*. New York, NY: Guilford Press, 1999. pp. 139–153.

Muck P.M., Hell B., Gosling S.D. Construct validation of a short five-factor model instrument. *European Journal of Psychological Assessment*, 2007, 23(3), 166–175.

Noftle E.E., Robins R.W. Personality predictors of academic outcomes: big five correlates of GPA and SAT scores. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, 93(1), 116.

O'Boyle E.H., Forsyth D.R., Banks G.C., Story P.A., White C.D. A Meta-Analytic Test of Redundancy and Relative Importance of the Dark Triad and Five-Factor Model of Personality. *Journal of Personality*, 2015,

83(6), 644–664.

Oshio A., Abe S., Cutrone P. Development, reliability, and validity of the Japanese version of Ten Item Personality Inventory (TIPI-J). *Japanese Journal of Personality*, 2012, Vol. 21, 40–52.

Romero E., Vilar P., Gomez-Fraguela A., Lopez-Romero L. Measuring personality traits with ultra-short scales: A study of the Ten Item Personality Inventory (TIPI) in a Spanish sample. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(3), 289–293.

Sanchez-Ruiz M.-J., Mavroveli S., Poullis J. Trait emotional intelligence and its links to university performance: An examination. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(5), 658–662. doi: 10.1016/j.paid.2012.11.013

Поступила в редакцию 12 августа 2017 г. Дата публикации: 20 октября 2017 г.

[Сведения об авторах](#)

Корнилова Татьяна Васильевна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: tvkornilova@mail.ru

Зиренко Мария Сергеевна. Аспирант, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: mzirenko@inbox.ru

Гусейнова Рена Джавидан гызы. Выпускница (бакалавр), Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Бинагадинский р., пос. Ходжасан, ул. Университетская, д. 1, Баку, Азербайджан.
E-mail: rena.huseynova@hotmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Корнилова Т.В., Зиренко М.С., Гусейнова Р.Д. Кросс-культурная адаптация краткого опросника Большой пятерки (TIPI): сравнение российской и азербайджанских студенческих выборок // *Психологические исследования*, 2017, 10(55), 7. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Корнилова Т.В., Зиренко М.С., Гусейнова Р.Д. Кросс-культурная адаптация краткого опросника Большой пятерки (TIPI): сравнение российской и азербайджанских студенческих выборок // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 55. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1478-kornilova55.html>

[К началу страницы >>](#)